

Уже приближаясь к месту сбора, Цзянь Цзун и его товарищи, услышав, что учитель оставил их на произвол судьбы, почувствовали тревогу и поспешили ускорить шаг.

— Учитель.

— Господин Пэй, мы вернулись.

— Учитель...

Все поспешили подойти, чтобы поприветствовать Пэй Фэнжана, боясь, что он не заметит их и подумает, что они не вернулись.

Однако Пэй Фэнжань, которого они приветствовали, нахмурился и строго отчитал их:

— Что за шум? Вороны что ли? Даже элементарным правилам поведения не научились? Все идите и переписывайте текст в наказание!

Услышав выговор учителя, ученики тут же замерли на месте, опустив головы и не смея пошевелиться или заговорить.

Ведь если кто-то осмелится возразить, учитель, не разбираясь, кто прав, а кто виноват, сразу удвоит наказание. Это был урок, выученный кровью и слезами!

В конце концов Цзянь Цзун понял, что нужно делать, и, взяв инициативу, велел им по очереди подойти и поприветствовать учителя. Ситуация мгновенно стала упорядоченной.

Две группы людей, прятавшиеся за бамбуковой рощей и наблюдавшие за этой сценой, почувствовали неожиданное волнение.

[Неужели это те самые хитрые, коварные и непослушные деревенские парни, которые доставляли им столько хлопот?]

Этим подросткам, едва достигшим подросткового возраста, удавалось вести себя так же достойно, как и принцам во дворце. Более того, из-за своего скромного происхождения они были менее заносчивыми и более скромными и мягкими, чем те, кто родился в знатных семьях.

Две группы, следовавшие за Пэй Фэнжанем, чтобы разведать обстановку, начали задумываться.

[Кажется, этот господин Пэй действительно кое-что может...]

***

После утреннего занятия в бамбуковой роще, где ученики могли дать волю своим эмоциям, Пэй Фэнжань вернулся с ними в школу.

Когда Пэй Фэнжань улыбался, он мог заставить даже врагов расслабиться, но когда он хмурился, даже свои чувствовали себя неуютно.

Он сидел на возвышении, оглядывая учеников, которые сидели с выпрямленными спинами. Некоторые несчастные уже переписывали текст сто раз только из-за неправильной позы.

Пэй Фэнжань всегда сохранял невозмутимость во время уроков, полностью соответствуя образу строгого учителя:

— Сегодня вы были в бамбуковой роще. Что вы там делали и какие выводы сделали? Кто хочет рассказать?

В классе воцарилась тишина, все притворились роботами.

Если никто не поднимал руку, он вызывал кого-то сам.

Пэй Фэнжань слегка улыбнулся и произнес:

— Цзянь Цзун.

Цзянь Цзун встал, чувствуя себя неуверенно, и неуверенно сказал:

— Сегодня мы были... в бамбуковой роще?

Пэй Фэнжань с улыбкой посмотрел на него:

— Если будешь говорить ерунду, пойдешь стоять сзади. Я это спрашиваю? Кто тут слепой? Не видит, что это бамбуковая роща? Нужно ли тебе это объяснять?

[Ууу, учитель с притворной улыбкой страшнее, чем с хмурым лицом!]

Цзянь Цзун напрягся, начал лихорадочно думать и вдруг нашел выход:

— «Взгляни на реку Ци, зеленый бамбук изящен. Благородный муж, как резчик, как шлифовальщик». Эта бамбуковая роща ярко иллюстрирует суть стихотворения «Ци Ао» и напоминает нам, что мы должны быть благородными людьми!

Пэй Фэнжань, сидевший наверху, подумал: «Малыш неплохо придумал».

— Садись, — спокойно сказал Пэй Фэнжань, не комментируя, хорош или плох был его ответ.

Цзянь Цзун сел и тайно вздохнул с облегчением, словно только что закончился страшный экзамен.

— Цзянь Цянь, — Пэй Фэнжань вызвал соседа Цзянь Цзуна, — расскажи, что ты сегодня делал и какие выводы сделал?

А?

Его???

Цзянь Цянь, словно ученик, которого неожиданно вызвали к доске, оцепенел.

— Эээ... Сегодня мы... — Цзянь Цянь неуверенно поднялся.

— Что дрожишь? Стой ровно!

Пэй Фэнжань нахмурился. Ему достаточно было увидеть одну ошибку, чтобы показать свой характер.

— Тебе уже восемьдесят? Не можешь ровно стоять? Хочешь, я дам тебе кресло?

Цзянь Цянь, который на самом деле был довольно симпатичным, тут же сжал ноги, прижал руки к бедрам, выпрямил спину и застыл в позе, за которую уже переписывал текст сто

пятьдесят раз.

Маленький подросток стоял, словно молодой бамбук, стройный и полный жизни.

Только тогда Пэй Фэнжань отпустил его:

— Продолжай.

Мозг Цзянь Цянь был пуст. Сегодня он действительно просто играл в бамбуковой роще. Ведь он никогда раньше не покидал деревню семьи Цзянь, и сегодня был его первый выход, поэтому он полностью дал волю себе.

Но теперь, когда учитель спрашивал, что он должен ответить?

— Я... сегодня... долго шел по бамбуковой роще и так и не дошел до конца... Поэтому... я понял, что мир... очень большой...

Цзянь Цянь с трудом пытался приукрасить свои действия.

Пэй Фэнжань, слушая его запинаящуюся речь, не выдержал и прервал его:

— Ты понял, что мир большой, и что дальше? Какой вывод?

— Вывод... — Цзянь Цянь облизнул губы, нервно шевеля пальцами, сердце бешено колотилось, — мы не должны ссориться из-за нескольких му земли дома, ведь земли снаружи много!

Закончив, он сам не понял, что только что сказал, слушая стук своего сердца, и опустил голову, ожидая результата.

Пэй Фэнжань был немного удивлен. Ребенок подошел к вопросу с практической точки зрения, но его взгляд был довольно глубоким. Это был подающий надежды ученик.

— Неплохо.

Пэй Фэнжань скупно дал ему два слова оценки.

— Садись. Если будешь дрожать в следующий раз, будешь стоять весь урок.

— Да, учитель.

Цзянь Цянь, сев, чуть не упал на стол, напуганный до смерти.

После него Пэй Фэнжань вызвал еще несколько человек, но все время его лицо оставалось холодным и недовольным, и сидящие ниже ученики чувствовали себя подавленными.

Выслушав несколько бессвязных и наивных ответов, Пэй Фэнжань, опасаясь, что если он продолжит свою язвительную манеру, это может травмировать их психику, был вынужден переключиться на другую роль, притворившись больным и кашляя, чтобы закончить урок.

После повторения вчерашнего материала он объявил окончание урока.

— Урок окончен. Кх-кх-кх...

Только когда Пэй Фэнжань, прикрывая рот рукой, полностью исчез за занавеской, все

вздохнули с облегчением.

Цзянь Цянь, с глазами полными слез, посмотрел на своего соседа:

— Цзянь Цзун, как я ответил? Учитель не заставит меня стоять сзади на следующем уроке? Это так стыдно!

Цзянь Цзун тоже не знал, но успокоил его:

— Нет, учитель максимум заставит тебя переписать текст.

Цзянь Цянь: ... Это совсем не утешило. Он уже переписывал текст сто пятьдесят раз из-за позы!

— Но я боюсь, что учитель узнает, что я не серьезно занимался, а копал бамбуковые побеги... Моя бабушка будет плакать, если узнает, что я плохо учился! Я не хочу, чтобы бабушка плакала, — тихо сказал Цзянь Цянь.

— Копать бамбуковые побеги — тоже опыт, ничего страшного, — Цзянь Цзун не видел в этом ничего плохого.

Тот красивый молодой человек, который все время следовал за учителем Пэем, явно был здесь, чтобы присматривать за ними. Учитель, вероятно, знал все, что они сегодня делали.

— Разве ты не слышал, как учитель спрашивал? Он хотел знать, что ты делал и какие выводы сделал, а не спрашивал, хорошо ли ты занимался, — Цзянь Цзун снова начал анализировать слова учителя. — То есть, что бы ты ни делал, если ты получил опыт, это не считается плохим уроком. И это ведь практическое занятие, копать бамбуковые побеги — это тоже практика. И учитель в конце сказал «неплохо».

Цзянь Цзун считал, что учитель Пэй действительно хорошо к ним относится, относится к ним как к ученикам, и только строгость поможет им догнать городских студентов.

В конце концов, на экзаменах на чиновничество не будут снисходительны к тебе только потому, что ты беден.

Остальные ученики тоже подошли утешить Цзянь Цяня.

— О чем ты беспокоишься? Учитель дал тебе оценку.

— Именно! Нам хуже, учитель даже не дал нам оценки, и, глядя на его выражение лица, я думал, что следующее, что он скажет, — это заставить нас переписать текст.

— Я думаю, учитель хотел что-то сказать, но наши ответы так его разозлили, что он только кашлял, и поэтому мы избежали наказания.

Хотя его утешили, Цзянь Цянь все еще держался за грудь. Как ученик, который плохо учился, он не мог быть уверен в себе.